

Л. Ю. МИРЗОЕВА
(г. Алматы, Республика Казахстан)

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.551.

СЛОВОТВОРЧЕСТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИНГВОКРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Интернет-пространство, и в особенности политическая Интернет-коммуникация, стало той «площадкой», где реализуется креативный потенциал языковой личности в сфере словотворчества. К числу весьма частотных языковых инноваций можно отнести так называемые «склеенные» образования (фактически, если придерживаться традиционной терминологии, это слова, образованные лексико-синтаксическим способом, т.е. путем сращения). В работе особое внимание уделяется выполняемой подобными лексическими единицами функции языковой игры и тесно связанной с ней функции оценки (как правило, эмотивной). Автор статьи останавливается на таком результате лингвокреативной деятельности авторов политических медиатекстов, представленных в сети Интернет, как свернутая в одно слово паремия *моя хата с краю*. Как результат лингвокреативного ее переосмысления в киберпространстве появляется слово *хатаскрайник*; недавно родившаяся лексическая единица уже обрела права гражданства в текстах, различных по размеру, целеустановке и иным характеристикам, о чем свидетельствует и наличие производных. Данная лексическая единица наделена негативно-оценочным потенциалом. Это подтверждается целым рядом текстовых фрагментов, извлеченных из дискуссий на различных Интернет-форумах.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, лингвокреативный потенциал, языковая игра, эмотивная функция, негативная оценка, словообразовательная модель, национальная картина мира

Очевидно, что в настоящее время «каждый, имеющий доступ к Сети, может выступать как получателем, так и отправителем информации, что позволяет осуществлять эффективное виртуальное взаимодействие коммуникантов как друг с другом, так и с политическими структурами. Это делает процесс коммуникации более активным и взаимообусловленным: и адресант, и адресат выступают как активные его участники и могут влиять на

его развитие» [Морозова 2011: 156].

Помимо общей закономерности влияния на процесс коммуникации, можно отметить, что Интернет-пространство, и в особенности политическая Интернет-коммуникация, стало той «площадкой», где реализуется креативный потенциал языковой личности в сфере словотворчества. Как отмечают Е. А. Жданова и Л. В. Рацибурская, «социально обусловленная активизация деривационных процессов в последние десятилетия привела к появлению большого количества новообразований, широко представленных в текстах современных СМИ. Разнообразные инновации отражают различные стороны жизни российского общества, являются инструментом распространения массовой культуры и идеологического воздействия на массовое сознание носителей языка. Новообразования наглядно демонстрируют, как деривационный механизм, словообразовательная система реагируют на актуальные социополитические процессы и в определенной степени обслуживают их. По мнению ученых, на данном этапе развития русского языка прежде всего факторы социокультурного характера определяют рост продуктивности одних словообразовательных типов и моделей и способствуют снижению активности других» [Жданова, Рацибурская 2015: 46]; [Коряковцева 2009: 179].

К числу весьма частотных языковых инноваций можно отнести так называемые «склеенные» образования (фактически, если придерживаться традиционной терминологии, это слова, образованные лексико-синтаксическим способом, т.е. путем сращения, такие как *яжемать*, *онижедети* и пр.) По утверждению Е. Я. Шмелевой, «такие «склеенные» образования являются новым средством категоризации действительности – они не только придают тексту большую выразительность, но и подчеркивают определенный смысл, который обычно передается несколькими словами» [Шмелева 2015: 47]. В свою очередь, Н. Н. Занегина говорит о следующих функциях словосочетаний, записанных через дефис и отличающихся от рассматриваемых нами ниже лишь графическим оформлением: «1) логическое выделение, подчеркивание определенного смысла, который обычно передается несколькими словами; 2) заполнение лексической лакуны; 3) выделение особого класса предметов; 4) цитирование прямой

речи как типичной реакции на предмет / явление либо как ярко иллюстрирующей событие / явление; 5) подчеркивание связи зависимых слов именно с данным главным словом и некоторые другие» [Занегина 2012: 696].

По нашему мнению, к данным функциям следует добавить также функцию языковой игры и тесно связанную с ней функцию оценки (как правило, эмотивной).

В данной работе мы остановимся на таком результате лингвокреативной деятельности авторов политических медиатекстов, представленных в сети Интернет, как свернутая в одно слово паремия *моя хата с краю*. Как результат лингвокреативного ее переосмысления в киберпространстве появляется слово *хатаскрайник*; отметим, что недавно родившаяся лексическая единица уже обрела права гражданства в текстах, различных по размеру, целеустановке и иным характеристикам (это могут быть и микротексты, представленные на Интернет-форумах и отражающие спонтанную, быструю коммуникацию, и материалы аналитического характера). Так, по данным поискового сервиса Яндекс, в сети Интернет нашлось 20000 результатов по запросу *хатаскрайник*; поисковик Google оперирует на порядок меньшей цифрой – 6640 результатов по аналогичному запросу. К сожалению, в Национальном корпусе русского языка данная лексическая единица пока не нашла отражения, несмотря на широкую представленность в Интернет-пространстве.

О том, что данная лексическая единица как результат лингвокреативного переосмысления поговорки вошла в речь, свидетельствует и наличие производных (*хатаскрайничество, хатаскрайный, крайнехатский* и пр.): *Однако многие из них не просто обманываться рады, а их крайнехатская позиция во многом выродилась в собственное комфортное состояние* (<http://my.mail.ru/community/ussrtalk/2D510644DB8A6E6B.html>). Более того, сами пользователи Интернета (наш материал в основном представляет собой выборку из сообщений на форумах и livejournal. – Л. М.) предпринимают попытки дать четкие дефиниции понятию, ср.: *Хатаскрайники – это любители повторять поговорку: "Моя хата с краю, ничего не знаю". Но могут быть и варианты. Например: Без разницы, безразлично, все едино, все одно, все равно, ... не мое дело, плевать хочу, неваж-*

но, ни жарко, ни холодно, это меня не касается... это не моя забота. В общем-то, это безразличные, бездушные люди, не желающие принимать участие в не своих делах, держащиеся в стороне от всех. С точки зрения общества они асоциальные индивидуумы, с точки зрения политики – аполитичные члены общества. (Кто такие хатаскрайники? Кого так называют? <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2387030-kto-takie-hataskrajniki-kogo-tak-nazyvajut.html>).

Как видно из приведенного «определения» (по нашему мнению, также являющегося результатом лингвокреативной деятельности метаязыкового, рефлексивного характера), данная лексическая единица наделена негативно-оценочным потенциалом. Это подтверждается целым рядом текстовых фрагментов, извлеченных из дискуссий на различных Интернет-форумах (в процессе использования фактического материала мы сохраняем орфографию и пунктуацию авторов сообщений – Л.М.), ср., например: *Ну а про то, мол пусть берут в руки берданку и идут помирать за родной Донбас, а мы там посмотрим, оправдают они наше доверие или нет – удел **хатаскрайника**. http://forums.goha.ru/showthread_72_0_t687866_page675; ср. также ... наши все **хатаскрайники**, все ждут что кто-то за них все сделает! Все отмазываются семьей, работой, детьми. <http://topwar.ru/45610-ukrainskaya-armiya-voevat-s-narodom-soglasen-tolko-pravyu-sektor.html> Ядерным для семантики анализируемой лексической единицы является значение *личный (личное благополучие)* в противовес *общественному*: *Хатаскрайников не убедить пока их в личную ж... «Жареный петух» не клонет. Вот через несколько месяцев, когда они прочувствуют прелести нового режима, начнут интересоваться, что, где и почему, может быть и зашевелятся те, кому нечего будет терять. <http://24off.ru/blog/obshes/4560.html>; ср. также актуализацию иронии в следующем микроконтексте: *Простому народу совершенно пофиг кто будет править. – Пока не трогают самое святое для **хатаскрайника** – личный кошелек. В случае трогания оного **хатаскрайник** начинает надуваться, топтать ножками, грозиться всех порвать, но далее этого дело не идет <http://www.lkforum.ru/showthread.php?s=df7cb116dbbc019d67415f77ba093415&p=5200822>***

Весьма интересным является и рассмотрение комбинаторики слова, его синтагматического потенциала, ср. *классический хатаскрайник*, *типичный хатаскрайник*, *адекватный хатаскрайник* и под.: *Хатаскрайники (а они такие, классические) начинают шевелиться. Уже рассматривают варианты эвакуации. Вариантов безопасных нет. По морю – пограницы, постоянно висят вертушки, по суше — трасса закрыта блокпостами со всех направлений. Объяснял долго, что надо идти по соседям, объединяться, формировать какие-то силы свои в районе – а они в частном секторе и прямо на трассе живут. Сначала отмекивались – да ладно, страшно, но ничего не будет....* <https://pivototam.livejournal.com/191297.html>; вариант *хатаскрайщик* (по версии Яндекс, 2000 результатов), используемый практически параллельно с более популярным *хатаскрайник*, зачастую даже в пределах одного микроконтекста: *Ой, забыл - не "Смирнов", а "Симонов". Типичные хатаскрайщики. Для таких прозрение наступает чуть позже первых выстрелов и залетающих в окно снарядов. Фиг его знает из всех хатаскрайников инофорума он самый адекватный настоящий хатаскрайник* <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/93832/>; налицо также обобщающий потенциал, который позволяет говорить о таком деривате, как *хатаскрайность*, ср.: *ТАКИЕ смогут обезопасить ОБЫЧНЫХ хатаскрайников от всей военной грязи. И я не хочу в Россию – именно за массовую хатаскрайность и недалекость* ([tamium.ru](http://tamium.ru/comments/recent?page=25)›comments/recent?page=25).

Парадигматические связи данной лексической единицы также достаточно широки, ср.: *Мы прорвемся, это несомненно. Но что делать с головами этих пожизненных страусов и хатаскрайников – надо думать уже сейчас* (arktal.livejournal.com) – установление синонимии *страус – хатаскрайник*; *Вы не должны быть эгоистами, «хатаскрайниками», потому что разрозненность вас погубит* (mexa-nik.livejournal.com) – парадигматические взаимоотношения *эгоист – хатаскрайник*;

Но массовость быстро будет набрана, если случится коллапс экономики, тогда на улицы выйдут отцы семейств и повыезжают из своих норок хатаскрайники (актуализация потенциального значения – ‘хатаскрайник – тот, кто прячется в норке’) ([luciusvorren.livejournal.com](http://luciusvorren.livejournal.com/59499.html)›59499.html).

Ср. также употребление рассматриваемого слова в резко негативном ряду да... ради этих **хатаскрайников** воевать глупо. Были бы хотя бы люди достойные, а это что, **быдлорабы**, их правильно описывают, и **тупотень**... (wesservic.livejournal.com» 1933130.html).

Семантика и прагматика оценочного образования достаточно ярко проявляется и в рамках оппозитивных отношений, ср. хотя бы *скот* – *хатаскрайник* – человек; на наш взгляд, в данном случае мы видим отражение особенностей национальной картины мира, расстановку приоритетов (имплицитный сигнал ‘*тот, кто заботится только о себе, уже не животное, но еще не Человек*’).

Там **хатаскрайников** 70%, 10% скотов и 20% людей. Так вот главная задача после победы над 10% – воспитание из **хатаскрайников** людей (<http://otvet.mail.ru/question/165063111>); ср. также ... в условиях не самой сильной поддержки местного населения (в целом по области не думаю, что она превышает 30%, остальные – в лучшем случае "**хатаскрайники**") строят структуру нового государства. У них нет действенных рычагов для принуждения старого госаппарата к работе (<http://www.odnako.org/blogs/iskushenie-strelka/comments/page-2/>)

На уровне предположения можно говорить о том, что структура слова обладает предсказующей функцией; так, например, в синтагматической цепи мы видим актуализацию парадигматической оппозиции слов, сходных по структуре и словообразовательной модели, ср.: *И про проезд на общественном транспорте, стоящий гроши, и про всенародные льготы хатаскрайникам – щеневмерлики как один льготами жили ...* ([forum.polismi.org»index.php?/topic/9323](http://forum.polismi.org/index.php?/topic/9323)); *Президент Янукович, конечно, был товарищем, никаких симпатий не вызывавшим. Теперь ему пришла достойная Украины замена. Кстати, «пророссийским» его называли только CNN и «Эхо Москвы». В реальности он был типичным хитросделанным укрогетманом – хатаскрайником, ватокатом и халявщиком* (<http://horde.me/MontKristov/ukraina-svoboda.html>); *Но колеблющихся – много. И если они сами не перейдут эту черту, а мы их заставим – получим миллионы хатаскрайников и фигавкарманцев* (неологизм с аналогичным значением и сходным способом образования на

базе фразеологизма *держатъ фигу в кармане*, т.е. быть не согласным с чем-либо, но не выражать свое несогласие из-за боязни) (<http://currentpolitics.livejournal.com/138461.html>; bolshoyforum.com/forum/index.php...).

Это здесь наверняка было, но я напомним для хатаскрайников, те, кто на диванах лежит, здоровые мужики, у меня тоже такой долбодятел в знакомых значится <http://bolshoyforum.com/forum/index.php?topic=392508.58120>; «**Хатаскрайник и украинотелевизор** немного не сочетаются». Какие же каналы смотреть **хатаскрайнику**? – *Других телеканалов у хатаскрайника нет* (petrimazera.com/ua/right-now.html); *Вижу, отписались тут все прикорытники и "хатаскрайники" – Лиля, вот все прикорытники и "хатаскрайники" интересуются вашим мнением, как специалиста: а что женщина перфомансистка может прибить, допустим, к облисполкому? Ну, в виде протеста* (актуализация имплицитных связей с такими фразеологизмами, как *привалил, как свинья к корыту; Было б корытцо, да было б в корытце, а свиньи найдутся; Всё на свете крыто корытом (корытом покрыто)*) [<http://news.tut.by/society/378956.html>].

В то же время, наблюдается и противопоставление, которое отсылает к первоисточнику – поговорке *моя хата с краю: Про хата с краю – это уже пару лет не к украинцам. У нас эту фигню давно заменили на – крайняя хата первой сгорает* [<http://www.doneckforum.com/forum7/thread43603-195.html#ixzz362lokKFR>].

Актуализация негативно-оценочного значения ЛЕ *хатаскрайник* может сопровождаться и отсылкой к прецедентному тексту; так, возможно установление ассоциативных связей слова *хатаскрайник* в следующем контексте: *щаз для жителей Новороссии происходит Чистилище в самосознании "хатаскрайники ли я, или..."!!!* [<http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/91040/page=2/>]. Безусловно, налицо отсылка к прецедентному тексту (в данном случае это роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»), который можно расценивать как один из ключевых для русской культуры и языкового сознания носителей русского языка: *Тварь ли я дрожащая, или право имею?*

Таким образом, рассмотрев процесс лингвокреативной деятельности (какой, безусловно, является словотворчество) в сети Интернет на материале одной лексической единицы, сферой бы-

тования которой на данный момент является преимущественно киберпространство, мы можем утверждать, что политическая коммуникация является своеобразным катализатором лингвокреативной деятельности носителей языка; в ее рамках возможна актуализация ассоциаций, ключевых для русского языкового сознания, при этом задействована сложная система парадигматических, синтагматических и эпидигматических связей. Более того, сказанное выше подтверждает сформулированное О. А. Леонтович положение о том, что «коммуникация – это не инструмент, а форма человеческого существования, универсальный социальный процесс, составляющий сущность человеческой жизни; ... суть коммуникации заключается не в обмене сообщениями, а в совместном творении смыслов ее участниками» [Леонтович 2011: 21].

ЛИТЕРАТУРА

Жданова Е. А., Рацибурская Л. В. Медийные новообразования как средство отражения современной украинской действительности // *Филология и культура. Philology and culture.* 2015. №2(40)

Занегина Н. Н. Словосочетания-записанные-через-дефис как способ категоризации и новый прием языковой выразительности в русском языке // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2012).* – 2012. – Вып. 11. – т. 1.

Коряковцева Е. И. Интернациональное vs. национальное в словообразовательной системе: к постановке вопроса // *Przejawy internacjonalizacji w językach słowiańskich.* – Siedlce, 2009.

Леонтович О. А. “From Russia With Love”: культурные значения и смыслы в контексте политического дискурса // *Политическая лингвистика.* – Екатеринбург, 2011. Вып. 1(35).

Морозова О. Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы. // *Политическая лингвистика.* – Екатеринбург, 2011. Вып. 1(35).

Шмелева Е. Я. Интернет-коммуникация: новые тенденции в русском словообразовании // *Верхневолжский филологический вестник* – 2015 – № 2.

©Мирзоева Л. Ю., 2018